Женщина смотрела, как Генриетта ходит взад и вперед по комнате, нехарактерно взлохмаченные волосы девушки подпрыгивают, когда она ходит, размахивая щеткой, которую она пыталась использовать, чтобы укротить пряди. Ее нервы были очевидны, но женщина просто улыбнулась ей. Беспокойство принцессы не было чем-то плохим, на самом деле сегодняшний день стал для нее своего рода вехой по нескольким причинам.

«Генриетта, дорогая, тебе не нужно так волноваться по этому поводу». — сказала она настолько успокаивающим голосом, на какой только была способна, так, как только мать может разговаривать со своей дочерью. «Удостаивать чести Шевалье вовсе не так броско, как кажется… и это маленькая Луиза, ты ее знаешь!»

Генриетта взглянула на женщину, вздохнула, прежде чем продолжить ходить взад-вперед, временная пауза в разговоре, прерываемая царапаньем ее волос, выдернутых из-под щетки.

"Я знаю, но даже с ней, нет, особенно с ней, я должен выглядеть как можно лучше, Марианна!" Генриетта пожаловалась, и женщина рассмеялась.

«Сколько раз я говорила тебе, называй меня «мама». В конце концов, я твоя мать, и это ненормально, когда девочка обращается к своим родителям по имени».

«Я уже не ребенок!» — возразила Генриетта. "А ты королева, это важнее твоих отношений!"

Марианна вздохнула, опустив глаза и покачав головой. «Я царствующая королева, а не королева». — ответила она спокойным голосом, пытаясь успокоить девушку. «И тебе не о чем беспокоиться! Мы с твоим отцом оба будем присутствовать, если что-то пойдет не так, мы разберемся».

«Дело не в том, чтобы дать Луизе титул!» — воскликнула Генриетта. «Это… другие вещи…» Она посмотрела в землю, ее голос оборвался на этой фразе. Я не могу рассказать ей о New Divide… Мама, пожалуйста, прекрати разговор!

"Я также слышал, что ее здесь кто-то будет сопровождать… О?" Озорная ухмылка, появившаяся на лице женщины, дала понять, к чему привели ее мысли. — Это мальчик? Кто-нибудь наконец привлек внимание моей маленькой Генриетты?

Бледное лицо Генриетты сделало внезапный румянец на ее щеках еще более заметным, и она замахала руками перед собой, расческа свисала из спутанных волос. «Ч-что?! Н-нет, определенно нет! Я принцесса, я должна поддерживать стандарт!»

Ухмылка Марианны показывала, насколько ей безразличны стандарты, о которых упомянула девушка. «Он учится в академии? Держу пари, он совершенно особенный, раз ты замечаешь его среди других детей».

— Нет, он просто фамильяр! — закричала Генриетта, и ее рот закрылся, и ее румянец стал еще более очевидным, когда она обронила язык.

Марианна замолчала на несколько секунд, приподняв бровь при выборе слов. Генриетта практически начала дрожать от тишины. Тема разговора ее матери и фамильяра... для Дэвида может быть очень плохо, если она...

Ей не о чем было беспокоиться. Суровое лицо Марианны оказалось не таким опасным, как она думала. "Ты не имеешь в виду... фамильяра , не так ли?" спросила она. — Тот, кто убил скульптора Фуке?

Генриетта моргнула, прежде чем вздохнуть, опустив голову, расческа все еще прилипла к ее волосам и упала ей на глаза. "Да... тот самый. Но между нами ничего не происходит, я видела его всего один раз!"

Это было правдой… хотя у них уже была довольно приличная система сообщений, когда он начал запускать New Divide. Если бы Дэвид видел вещи так же, как Марианна, он, вероятно, пошутил бы, что они переписываются с приятелями… чем бы они ни были.

Марианна усмехнулась, но согласно кивнула. «Хорошо… Жалко, однако, судя по отчету Агнес, он кажется таким хорошим человеком… Мы его тоже наградим? Он определенно заслуживает этого за свою роль в миссии».

Генриетта сняла щетку с лица, держа ее в одной руке, прежде чем принять безмолвный жест руки матери, отдав ей щетку и позволив ей поправить проблемные волосы.

«Я бы… я бы хотел наградить его, да… но он всего лишь фамильяр, по закону он даже не считается человеком…»

Марианна фыркнула от ее слов. «О, этот закон старый и глупый, многие фамильяры — разумные существа и заслуживают всех прав, которые есть у простолюдинов. Единственная причина, по которой его не отменили, заключается в том, что никто не заботится о его соблюдении».

~~~ Позже~~~

«Вау…» — сказал Дэвид, насвистывая и осматривая большую комнату. «Это прихожая? Королевской семье там хорошо, у меня даже кровати нет, не говоря уже обо всем этом».

Агнес взглянула на него, держа руку на рукоятке пистолета, как всегда, наготове в любой момент. — У тебя… нет кровати? Как ты спишь? — спросила она, прежде чем покачать головой. — Неважно, я не должен с тобой разговаривать…
~~~

Дэвид рассмеялся, ободряюще махнув рукой. «Ты выше меня по рангу, во всяком случае, я не смогу с тобой разговаривать».

Агнес моргнула. «Это... не то, как классы...» Она покачала головой. «Неважно, забудь, что я что-то сказал, ты не поймешь, как устроен наш мир».

Дэвид рассмеялся. "Это действительно так!" — сказал он, прежде чем закричать от боли, когда Луиза толкнула локтем его все еще ушибленные ребра. По крайней мере, теперь он выздоровел настолько, что ему больше не нужны были бинты, они заставляли его чувствовать, что он задыхается.

«Тихо, идут». — сказала она, и Дэвид взглянул на нее, прежде чем посмотреть вперед, наклонив голову при виде.

Это не было серьезным изменением, во всяком случае, это было более реалистично... но он все еще не ожидал двух взрослых, которые шли перед Генриеттой. Он узнал Марианну, мать Генриетты (об этих отношениях он мог догадаться, даже не видя ее в сериале, учитывая, насколько они были похожи), и исходя из контекста встречи, он предположил, что мужчина, стоящий рядом с ней, был Анри, нынешним королем. де Тристен и отец Генриетты.

Было странно видеть Анри. Он лишь раз или два упоминался в аниме и никогда не появлялся на экране. Он был блондином, его волосы были почти белыми, и он был чисто выбрит. Если бы не его мускулистое тело и заметный возраст (и тот факт, что он возвышался над женой), его можно было бы принять за пожилого Уэльского Тюдора.

Ну, он родом из этой семьи, логично, что он будет похож на одного из них. Дэвид подумал. Мужчина не был похож на высокомерного дворянина... по крайней мере, улыбка на его лице казалась искренне счастливой.

Его любопытство к мужчине удовлетворило, он посмотрел на Генриетту, которая шла между родителями, с нервным выражением лица. Я уже знаю, что происходит... но должно быть так неловко, когда твои родители наблюдают за тобой, принцесса ты или нет. Я сочувствую тебе, Генриетта.

Агнес попятилась, когда трое подошли к двоим, плюс один меч, которых позвали сюда, и улыбка Генри стала более серьезной, когда он посмотрел на Дэвида, который немного отпрянул от расчетливого взгляда мужчины. Почему он смотрит только на меня...?

Смотрящие продолжались несколько секунд, в комнате была мертвая тишина, пока все ждали, когда он, самый высокопоставленный человек в комнате, заговорит. Беспокойство Генриетты было почти заразительным, поскольку Дэвид обнаружил, что начинает смущаться от пристального взгляда короля.

Взгляд продолжался еще несколько секунд, напряжение в воздухе становилось все гуще, и

Дэвид понял, что Луиза склонилась на одно колено, а он остался стоять.

"Могу ли я спросить, почему вы не кланяетесь мне, как Луиза де ла Вальер?" — спросил Анри, и Дэвид несколько раз моргнул, прежде чем понял, что сказал мужчина.

Он несколько раз открыл рот, стараясь как можно тщательнее подбирать слова. Это был отец Генриетты и самый политически влиятельный человек в стране, он не мог противодействовать ему, иначе New Divide развалится.

Но чем больше он думал, тем больше понимал, что не хочет показывать себя слабым перед мужчиной. Он не хотел кланяться, и он не будет кланяться. Он не мог, он никогда не мог выдержать этого движения, и даже с королем он никогда не ляжет ниц.

«Король Анри». — сказал он, и мужчина кивнул при упоминании его имени. «Я сейчас кланяюсь, потому что... я не буду уважать того, кто еще этого не заслужил».

Коллективный вздох нескольких человек в комнате, в первую очередь самой Генриетты, и Дэвид внезапно оказался на земле, застонав, когда его все еще больное тело коснулось деревянного пола, капюшон его свитера был в железной хватке крошечной девочки. рядом с ним.

"Как ты думаешь, что ты делаешь?!" — прошипела она на него, все еще стоя на одном колене, хотя лицо ее было искажено гневом. «Он король, наверняка даже такая собака, как ты, достаточно умна, чтобы не оскорблять его так нагло!»

Ее перебил раскатистый смех Анри, и все уставились на него. Король де Тристейн практически согнулся пополам, его руки обхватили живот, а глаза были закрыты, когда он смеялся, звук был громким и эхом разносился по большой комнате.

— Мне нравится твое отношение, малыш! он сказал. «Встань, встань и назови мне свое имя!»

Луиза была настолько потрясена реакцией, что не сопротивлялась, когда он встал, вырвал свой капюшон из ее рук и стряхнул пыль с джинсов, когда он встал с явным выражением замешательства на его лице.

«Эм... Дэвид». он сказал. «Дэвид Джеймс Уилсон».

Генри снова засмеялся, прежде чем, снова удивив всех, положил руку на плечо мальчика американского происхождения. «Ну, Дэвид... Это был мой лучший смех за последние годы, молодец!»

Теперь Дэвид был действительно сбит с толку. "Ты не... злишься на меня?" — спросил он, и Анри покачал головой, лицо его осветилось улыбкой.

«Зачем мне злиться? Добрый человек кланяется начальству, но велик тот, кто кланяется только тем, кому он доверяет! комнату, и нет причин отдавать дань уважения незнакомцу!"

Его смех снова эхом разнесся по комнате, и из-за них Агнес уставилась широко раскрытыми, как блюдца, глазами на веселого мужчину. Ясно, что это не было типичным настроением Анри.

— Ты тоже встань! — сказал король Луизе, которая быстро повиновалась, практически дрожа от того же уровня нервозности, что и Генриетта, тон голоса Генри пугал ее даже больше, чем если бы он был зол… что-то в том, что он так поддерживал глупое решение Давида, было десятью раза хуже, чем если бы он просто казнил их на месте.

«Мне было интересно, что за человек победил Фуке, кому даже наша личная охрана не могла навредить». Агнес заметно напряглась при упоминании о своих прошлых неудачах. «Думаю, я хорошо представляю, что ты за человек сейчас, Дэвид, и мне нравится то, что я вижу!»

Он подвел к двум рыжеволосым членам королевской семьи позади него, и они подошли, Генриетта улыбалась им обоим из-под прикрытия спин своих родителей.

«Теперь, давайте продолжим эту штуку с наградами, а потом я задам много вопросов, так что будьте готовы!»

http://tl.rulate.ru/book/65667/2010932